

Лоцзы-сангын, где и заночевали. По мере того, как мы поднимались к северу, нам открывалась долина Хуан-хэ во всей своей прелести... Всюду виднелись пашни, а на них — трудолюбивый китайский земледелец, чуть не в первый раз ¹⁾ в нынешнюю весну выехавший в поле с сохой... Началась весна: ручьи громко журчали; из пролетных птиц появился чернухий коршун (*Milvus melanotis*), а из неотмеченных ранее оседлых — бледный вьюрок (*Carpodacus stoliczkae*).

В глубине долины, группа из нескольких елочек обнаруживала присутствие небольшой, небогатой тангутской кумирни Думино-гомба, красиво приютившейся под защитой бурых обрывов; говорят, она основана около двадцати лет тому назад и находится в ведении перерожденца, с братией в сорок человек, исповедующих учение красного толка.

К западо-северо-западу тянулись горы, в которых, по словам местных жителей, водятся каменные бараны или аргали...

Утро следующего дня, двадцатого февраля, было пасмурное серое, омраченное пыльной дымкой, сквозь которую вначале ничего не было видно далее ста сажен. Мы шли в прежнем северном направлении, которое словно преграждалось плоским массивом, прикрытым луговой растительностью, за которым невдалеке находился городок Баян-рун, отстоявший в двадцати-пяти верстах от нашей последней стоянки. Весь этот путь был крайне трудный для движения каравана по причине многочисленных балок и карнизов с песчано-глинисто-лессовым грунтом. Там и сям стояли горные гряды с затейливыми по очертаниям профилями; также, порою, на востоке и западе виднелись своеобразные отложения лессовых толщ, сопровождающих течение Хуан-хэ. Большую половину пути мы шли к перевалу Лоцзы-хунту-поу, и меньшую — в долину речки Баян-рун-хотон. Самый перевал плоский, мягкий, одетый пашнями, словно шашками. Здесь прохладнее — еще не пашут, а лишь разрыхляют удобрение, лежавшее в небольших будто навозных кучках. Дорога по обе стороны перевала была прикрыта ледяной коркой.

Тут, на перевале, мы вновь видели одинокого, низко пролетавшего, коршуна, а высоко в небе парили снежные грифы и бородатые ягнятники; реже, гордые красавцы орлы-беркуты.

¹⁾ Девятнадцатого февраля.